

Глава 17. Подарки один за другим

Глава семьи Чжун сидел за каменным столом, тяжело нахмурившись; на душе у него было скверно.

Старый управляющий Чжун Чэн, который также был личным стражем главы, молча наполнил его чашу чаем. Он не спешил заговаривать, давая господину время прийти в себя и совладать с чувствами.

Прошло около часа, прежде чем глава семьи тяжело вздохнул и одним глотком осушил чашу.

— Я совершил ошибку, приняв то решение, — признал он.

Чжун Чэн снова долил чаю. Глава выпил и эту порцию, после чего жестом велел остановиться.

— Вам не стоит так корить себя, господин, — мягко произнёс управляющий. — Молодой господин Чжун Цай сам согласился на этот брак, мы ни в чём его не принуждали. К тому же за ним дали богатое приданое. Он наверняка оценит это проявление заботы. Видите, он по-прежнему почитает отца — его сердце полно великодушия.

Глава семьи медленно кивнул, и лицо его немного разгладилось. Однако оба они прекрасно понимали: дело было не в страхе перед обидой юноши. Глава просто до глубины души жалел, что отдал такой талант семье У!

Алхимики второго ранга, которых сейчас содержал клан Чжун, и близко не обладали таким даром. Им потребовались десятилетия, чтобы едва-едва преодолеть порог второго ранга. А Чжун Цай? За такой короткий срок он освоил два рецепта первого ранга — не исключено, что и до второго он доберётся меньше чем за десять лет.

Алхимики живут долго, если у них в достатке нужных снадобий. Чжун Цай, если не случится беды, спокойно проживёт лет пятьсот. Разве его мастерство за это время не достигнет невероятных высот? И теперь все эти выгоды достанутся семье У.

«Если бы на его месте был другой законный сын, это было бы идеальным решением»

— Что ж, по крайней мере, Четвёртый брат относится к Цай-эру неплохо, — вздохнул он вслух.
— Пусть будет так.

— Должны ли мы как-то выразить своё расположение? — нерешительно спросил Чжун Чэн.

Глава семьи немного подумал и распорядился:

— Отправь ему подарок от имени клана. Скажи, что мы поздравляем его с достижением первого ранга алхимии. — Он прикинул в уме сумму. — Когда те двое соплеменников стали мастерами первого ранга, клан выделил им по десять тысяч золотых. Дай столько же и Цай-эру. Он поймёт, что мы стремимся к сближению.

Чжун Чэн счёл это разумным и уже собрался уходить, но глава его остановил:

— Цай-эр человек рассудительный. Когда пойдёшь к нему, не поднимай лишнего шума.

Управляющий кивнул и быстро удалился.

В беседке у тихого озера две девушки в ладных тренировочных костюмах упражнялись на мечах. Обе были чудо как хороши собой, а их движения — отточенными и стремительными. Каждый выпад и блок демонстрировали немалую силу, привлекая взоры случайных прохожих.

Спустя несколько десятков размеренных разменов девушка в алом костюме оказалась чуть быстрее. Её клинок замер у горла противницы в тёмно-синем, заставив ту с досадой признать поражение.

Победительницей была Чжун Цянь-эр, проигравшей — Чжун Линь-эр. Цянь-эр была на год старше, обе они тренировались на износ и обладали схожими талантами, так что её небольшое превосходство было вполне объяснимо.

В последнее время они частенько проводили время вместе: то упражнялись, то выбирались на прогулки в город. Прежняя вражда и соперничество сошли на нет, сменившись чем-то похожим на дружбу.

Причина была проста — они заключили союз.

Раньше, в угоду своим амбициям, они планировали «расцвести втроём», выйдя замуж за одного и того же человека. Это должно было повысить их шансы попасть в гарем какого-нибудь выдающегося гения. Однако Чжун Цянь-эр оказалась слишком порывистой и безрассудной. Связываться с ней означало навлекать на себя лишние беды, и подруги решили больше не брать её в свой круг.

Поэтому, когда У Шаоцян лишился сил и окончательно выбыл из списка завидных женихов, девушки сменили формальное сотрудничество на глубокий союз, отбросив старые обиды. Теперь их объединяла одна цель: ни в коем случае не оказаться в одном доме с безрассудной кузиной.

Девушки вытирали пот платками, собираясь перекусить в беседке и поболтать. К ним поспешно подошла служанка и склонилась перед Чжун Цянь-эр.

— Это ведь твоя доверенная помощница? — любопытствовала Линь-эр. — Где она была?

Служанка быстро прошептала что-то на ухо хозяйке, и лицо Цянь-эр слегка изменилось. Линь-эр сгорала от любопытства. Подруга не стала ничего скрывать и, справившись с чувствами, произнесла:

— Даже не знаю, радоваться нам или огорчаться. Тот кузен, что отправился замуж вместо нас, теперь официально признан мастером пилюль первого ранга.

По знаку хозяйки служанка подробно пересказала всё, что узнала. Линь-эр от изумления широко распахнула глаза.

— Я велела приглядывать за четвёртой ветвью лишь затем, чтобы знать, как живётся брату Цай-эру в семье У... — вздохнула Цянь-эр.

На самом деле ей тоже было просто любопытно, но такого поворота она не ожидала.

Линь-эр немного подумала и улыбнулась:

— Ну, это даже к лучшему. Мы ведь уже наладили с ним контакт, так почему бы не закрепить успех хорошим подарком?

Цянь-эр весело усмехнулась:

— А это дельная мысль.

Они переглянулись, одновременно подумав о Чжун Цяо-эр. Интересно, что она чувствует сейчас?

А что могла чувствовать Чжун Цяо-эр? Она была в ярости!

Новости о Чжун Цай принесла ей мать, заодно устроив дочери суровую выволочку. У Цяо-эр в ушах стоял звон от материнских нотаций, но в глубине души она по-прежнему кипела от возмущения.

«Ну и что, что он сварил два вида пилюль? — думала она. — Кто знает, сколько тут чистого

везения? Неужели он стоит того, чтобы перед ним лебезить? В клане Чжун своих алхимиков хватает, к чему это подхалимство?!»

Девушка была уверена: если она выйдет замуж за выдающегося героя, разве у неё будет недостаток в паре-тройке пилюль? Мать талдычила ей о важности связей, но она считала, что ей достаточно будет связей будущего мужа. К чему тратить силы на какого-то Чжун Цая, чьё будущее ещё вилами на воде писано?

К тому же она была не дура и понимала: после того как она вела себя с ним, попытка подлизаться сейчас будет выглядеть жалко. Лучше уж просто игнорировать друг друга.

Видя упрямство дочери, первая госпожа лишь махнула рукой и оставила эту тему. Цяо-эр торжествовала.

Втайне она злилась на Цянь-эр и Линь-эр за то, что те бросили её.

«Неужели они думают, что я без них пропаду?» — кипятилась она.

Зная, что те наверняка поспешат к Чжун Цаю с поклоном, она из чистого упрямства лишь сильнее возненавидела кузена.

Другие сородичи в клане Чжун реагировали по-разному, но почти в каждой ветви подготовили дары. Кто-то побогаче, кто-то поскромнее — в знак внимания.

Пока Чжун Да отвозил снадобья в родной дом Цая, страж Сян Линь с десятью Пилюлями Защиты Головы низшего качества вновь отправился в аптеку семьи У.

У Тяньсинь внимательно изучил товар и, поглаживая бороду, не скрывал изумления. Прошло ведь всего... дней десять? Мастер Чжун уже освоил Пилюли Защиты Головы? С таким талантом он прежде не сталкивался.

Аккуратно убрав товар, старик отсчитал восемьдесят золотых — такова была цена выкупа. Сян Линь забрал деньги и откланялся.

У Тяньсинь проводил его взглядом, чувствуя удовлетворение. Эти пилюли были куда реже Пилюль Восполнения Ци. Несмотря на всё могущество клана У в городе Кунъюнь, большая часть соплеменников всё ещё полагалась на необработанные травы для защиты духа. Алхимики клана могли их готовить, но объёмы были каплей в море для нужд огромной семьи. Появление ещё одного мастера, способного на это, было как нельзя кстати.

Обернувшись, старик заметил У Шаовэя, который отирал углы.

— Опять ты тут шпионишь? — вздохнул он.

— Дедушка, а мастер Чжун действительно хорош, — прошептал юноша с восхищением.

— Хорош, — согласился старик. — Что, хочешь подлизаться?

Внук вздохнул:

— Да вот случая всё не подвернётся. Я давно хотел заглянуть, но они сидят за закрытыми дверями. Наверняка мастер Чжун весь в исследованиях, не хочется прослыть навязчивым дураком.

— А ты, оказывается, не совсем безнадёжен, — хмыкнул Тяньсинь.

— Талантлив, трудолюбив... Удача брата Шаоцяня просто невероятна! — продолжал сокрушаться юноша. — Даже завидно немного.

Старейшина немного помолчал, а затем достал ларец и протянул внуку. Тот с недоумением открыл его по знаку деда. Внутри лежал кусок смолы размером с ладонь, напоминающий застывший жир.

— Прадедушка, что это? — спросил Шаовэй.

У Тяньсиня дёрнулась щека. Он вlepил внуку звонкий подзатыльник:

— Недоросль! Это смола духовного колокольчика — ингредиент второго ранга!

Юноша схватился за голову, не смея шелохнуться.

— Хоть это и не редчайшее сокровище, — ворчал старик, — но среди ингредиентов второго ранга встречается нечасто. Стоит три сотни золотых. Возьми и отнеси Шаоцяню. Скажи, что всё хотел поздравить их со свадьбой, но боялся мешать в медовый месяц. А потом мастер Чжун увлёкся алхимией, и ты снова не хотел беспокоить... Но теперь, боясь, что он снова закроется для работы, решил всё же заскочить.

— Не слишком ли это шито белыми нитками? — усомнился внук. — Не лучше ли просто поздравить его с достижением первого ранга?

Старейшина снова отвесил ему оплеуху:

— Болван! Сейчас все бегут к нему с поздравлениями как к алхимику. Но кто для мастера Чжуна важнее всех? Шаоцянь! Твое поздравление со свадьбой выделит тебя из толпы льстецов.

До юноши наконец дошло.

— И впрямь, мудрость старших не знает границ! Благодарю за науку, дедушка!

Тяньсинь лишь отмахнулся, веля ему проваливать. Внук поспешно скрылся.

После обеда Чжун Цай и У Шаоцянь пили чай за каменным столом. Это были старые запасы Шаоцяня — ресурс пика второго ранга. Энергия напитка была мягкой; несмотря на то что оба они были лишь в Сфере Небесного Притяжения, она не ранила их каналы, а мягко согревала и питала тело.

Они сидели в уютном молчании, наслаждаясь моментом. Вскоре вернулся Чжун Да и доложил: прибыли гости.

— Ну, началось, — усмехнулся Шаоцянь.

Цай, ожидавший этого, распорядился:

— Зови.

Вечно прятаться за закрытыми дверями всё равно не получится. Чжун Да поспешил за ворота и вскоре вернулся с гостем. Это был статный молодой человек, который с порога приветливо улыбнулся:

— Шаоцянь, мастер Чжун! Вижу, вы наслаждаетесь покоем.

Супруги поднялись навстречу.

— Брат Шаовэй, какая встреча, — Шаоцянь указал на стул. — Присаживайся.

Они снова расположились за столом. Шаоцянь налил гостю чаю:

— Какими судьбами к нам сегодня?

У Шаовэй без лишних слов выложил заготовленную байку:

— Да всё никак не мог поздравить вас со свадьбой. Принёс небольшой дар...

Цай и Шаоцянъ обменялись понимающими взглядами. Гость протянул «подарок». Чжун Цай по-хозяйски заглянул внутрь и убрал ларец. Шаоцянъ лишь с улыбкой наблюдал за супругом. Было ясно, что в их доме такой порядок — обычное дело.

Посетитель втайне отметил, что чувства молодых людей кажутся на удивление искренними.

«Неужели ему действительно приглянулся этот парень? — размышлял он. — Может, потому, что мастер Чжун спас ему жизнь? Но долг жизни можно вернуть и иначе. Или дело в том, что он алхимик? Нет, Шаоцянъ никогда не лебезил перед мастерами, даже когда сам нуждался в пилюлях. А теперь, в его положении, это и вовсе не имеет смысла... Значит, остаётся одно: Чжун Цай так сильно любит его, что сумел растопить это ледяное сердце!»

Юноша мысленно присвистнул.

«Что ж, это даже... мило»

Чжун Цай вежливо поблагодарил гостя. Шаовэй, видя, что подарок принят благосклонно, приободрился.

— Не за что, право слово! Главное, не сердчайте, что я так затянул с визитом.

Цай лишь улыбнулся. За что тут сердиться? Подарок, который не требует ответных жестов — это ли не радость?

Шаовэй расслабился и за чаем завёл непринуждённую беседу. Вскоре речь зашла о планах на будущее. Чжун Цай ответил прямо:

— Да ничего особенного. Нам с Шаоцянём дома хорошо. Днём он помогает мне с алхимией, вечером мы болтаем о том о сём.

Гость на мгновение лишился дара речи.

«Какая идиллия...»

— Я освоил два рецепта, — продолжал Цай, — так что пока не спешу за новыми. Хочу отточить мастерство, чтобы повесить качество уже знакомых пилюль.

— С твоим талантом это не составит труда, — поддакнул Шаовэй, а затем с любопытством спросил: — А о каких новых рецептах думаешь в будущем?

— Ой, я не люблю ломать над этим голову, — беззаботно бросил юноша. — Как Шаоцянь скажет, так и будет.

Шаовэй замялся. При чём тут «ломать голову»? Но тут до него дошло: мастер Чжун настолько ценит своего супруга, что даёт ему чувствовать свою значимость в каждом деле, оберегая его уязвлённую гордость.

«Боги, я завидую брату всё больше! — подумал гость. — Мастер Чжун не только отказался от всех искушений ради него, но и проявляет такую чуткость!»

Он вспомнил свою жену. Они ладили, но их союз был скорее сделкой между семьями на основе талантов и связей. Да, они защищали общие интересы, но в их отношениях явно не хватало той искры, что он видел здесь.

Впрочем, юноша быстро отогнал эти мысли. Ему было не впервой завидовать чужому счастью: его родители жили душа в душу, не помышляя о других, и вырастили пятерых детей. Но сами дети не были такими идеалистами. Его старшая сестра целиком ушла в совершенствование, не желая замужества, а братья обзавелись наложницами. Да и младшая сестра метила в жёны к человеку, у которого уже был гарем.

Сам он, обладая самым скромным талантом среди братьев, хоть и мечтал о чистых чувствах, в итоге выбрал выгодную партию и наложниц, надеясь на талантливое потомство. Раз уж сам выбрал этот путь, нечего теперь вздыхать о несбыточном.

Глядя на идиллию напротив, Шаовэй почувствовал, что у него начинает «резать в глазах». Он не стал задерживаться и, допив чай, вскоре откланялся.

Когда гость ушёл, Цай лениво зевнул.

— Лао У, этот родственник тебе близок?

— Не особо, — ответил Шаоцянь, попивая чай. — Но он протеже старейшины У Тяньсиня из Зала Пилюль и Снадобий. Мы пересекались несколько раз.

Цай задумался:

— Зал Пилюль, значит... Наверняка он повидал немало и запасов у него хватает.

Шаоцянь усмехнулся:

— Тот дар наверняка пришёл от старейшины Тяньсиня. Он хочет, чтобы внук наладил с тобой добрые отношения.

Чжун Цай узнал смолу духовного колокольчика и, припомнив рецепты, произнёс:

— Эта смола — один из главных компонентов Пилюли Золотого Треножника. Её сила где-то между первым и вторым рангом, она помогает мастерам на пике Сферы Небесного Притяжения открыть Дворец Дао. Однако большинство ингредиентов там второго ранга, так что и само снадобье считается второранговым.

Шаоцянь видел, что супруг хочет сказать что-то ещё.

— Я всего лишь на четвёртом уровне, — вздохнул алхимик. — Сил маловато, да и древесного огня нет. О таких попытках пока можно и не мечтать.

Шаоцянь, успевший за эти дни немного разобраться в алхимии, подбодрил его:

— Главное — найти древесный огонь. С твоим нынешним запасом энергии, если действовать умело и быстро, сварить одну партию вполне реально. А после выпьешь Пилюлю Восполнения Ци и заодно проанализируешь ошибки. Восстановишь силы — и по новой.

Цай заметно приободрился. У Шаоцянь похлопал его по плечу:

— Пока набивай руку на первом ранге. Позже я велю Сян Линю узнать, нет ли древесного огня в личных хранилищах клана. Если есть — выменяем у семьи. Если нет — поищем в городе. Кунъюнь велик, где-нибудь да найдётся. А если и тут не повезёт — отправимся в места покрупнее.

Юноша расплылся в улыбке.

Шаовэй проложил тропу, и за ним, словно на ярмарку, потянулись другие соплеменники. Мужчины и женщины, сверстники Шаоцяня — все шли один за другим. Словно сговорившись, все несли ингредиенты второго ранга. Те, кто был побогаче, дарили редкие травы или природные сокровища; те, чьи кошельки были поскромнее, ограничивались обычными материалами. Повод у всех был один: поздравление с достижением первого ранга.

Это паломничество длилось несколько дней, пока наконец не наступило затишье.

Чжун Цай и У Шаоцянь сидели в тренировочном зале, разглядывая гору ларцов и коробок, заполнивших пол. Стоило их открыть, как комнату наполнило мягкое сияние. Травы трепетали листочками, источая самые разные ароматы — от терпких до едва уловимых.

Цай пересчитывал подношения, и лицо его выражало крайнее изумление.

— Ого... Сто пятнадцать штук! Откуда их столько?!

Из-за бесконечных визитов он не успевал разбирать подарки, и теперь, увидев всё вместе, был по-настоящему потрясён.

— Это уже какой-то перебор, тебе не кажется?

— Вовсе нет, — рассмеялся Шаоцянь. — Ингредиенты второго ранга стоят недорого. Люди просто хотят примелькаться, показать своё почтение. К тому же клан У через тебя демонстрирует остальным мастерам, как он ценит алхимиков — это хороший знак для будущих талантов.

Он лукаво взглянул на супруга и, уловив его самодовольный вид, легонько щёлкнул того по лбу.

— И нечего тут скромничать! Твой талант уже превзошёл всех алхимиков города Куньюнь. Ты ведь просто хочешь, чтобы я тебя похвалил? Ну что ж, я похвалил. Доволен?

Цай хихикнул, на его лице расцвела гордая улыбка. И впрямь, он только этого и ждал. Он ведь не дурак и прекрасно понимал истинные причины такого внимания.

Шаоцянь лишь вздохнул и снова щёлкнул его по лбу. На этот раз Цай решил, что это лишнее, и в шутку ответил тем же. Они переглянулись и рассмеялись.

Затем их внимание вернулось к сокровищам. Цай похлопал по своей сумке, и рядом появился пустой стеллаж. В нём было десять рядов, по десять ячеек в каждом.

Шаоцянь встал у полок, а алхимик начал опознавать травы и подавать их другу, командуя расстановкой.

— Лао У, это трава Алого Намерения, второй ранг. Ставь в крайний правый ряд, на любую полку.

— Роса Звёздного Света. Хоть тут и маленький флакончик, стоит он прилично. Давай его в крайний левый ряд.

— Ивовая Душистая трава, обычная, второй ранг. В центр, куда угодно.

— Плод Древесного Духа — тоже редкий. Направо.

— Трава Весеннего Увядания, обычная...

Шаоцянь только и успевал метаться вдоль полок. После очередной порции указаний Цай не выдержал и расхохотался. Друг, прекрасно его знающий, проворчал:

— Специально это делаешь, да?

— Ну надо же тебе как-то разминаться, — весело отозвался юноша.

Шаоцянь шутливо зыркнул на него, отчего Цай рассмеялся ещё громче. Но, несмотря на подшучивания, он продолжал послушно исполнять команды.

Вскоре почти все ячейки были заполнены. Одинаковые травы они складывали вместе, так что места хватило на всё. Закончив работу, Цай с гордостью оглядел стеллаж.

— Пятьдесят шесть редких трав, сорок шесть обычных и семнадцать природных сокровищ... Если добавить то, что ты припас раньше, можно составить немало отличных рецептов!

— Будем копить, — улыбнулся Шаоцянь. — Как только поднимешь уровень силы, они пойдут в дело. Правда, хранить их на открытых полках не дело. Нужно поскорее раздобыть качественный лекарственный шкаф.

Алхимик согласно кивнул.

— В Зале Заданий можно выменять разные ресурсы, — предложил Шаоцянь. — Выберем день, и я схожу с тобой. Посмотрим, что там есть, может, и шкаф подходящий найдётся. А если нет — купим в городе. — Он что-то вспомнил и добавил: — Там же и узнаем насчёт запасов древесного огня в клане. Не будем гонять Сян Линя по пустякам.

— Договорились! — обрадовался Цай.

Следующие полторы недели Чжун Цай полностью посвятил алхимии. Визиты гостей не выбили его из колеи и не сделали самоуверенным. Первые несколько дней он варил Пилюли Восполнения Ци, стараясь увеличить количество штук в одной партии или выдать хотя бы одну пилюлю высшего качества.

Всё это он делал ради Шаоцзя. Видя, как тот идёт на поправку, Цай понимал: рано или поздно другу захочется выбраться подальше от дома. Лучше подготовиться заранее, чтобы потом не знать нужды.

Однако преодолеть порог мастерства оказалось непросто. Цай трудился от заката до рассвета, но так и не смог достичь идеала лучших мастеров: выдавать по девять-двенадцать штук за раз, сохраняя при этом высшее качество.

Тем не менее его труды не пропали даром. Теперь в каждой партии неизменно были пилюли высшего качества — иногда по три-четыре штуки, а остальные были среднего. Шанс успеха тоже подрос, достигнув восьмидесяти процентов.

Поняв, что с Пилюлями Восполнения Ци он пока достиг потолка, юноша решил переключиться на Пилюли Предельного Ян, чтобы дать голове отдохнуть. Эти снадобья он готовил уже для себя.

Вообще-то у него были с собой редкие травы для защиты духа, и он мог бы попытаться пробиться на пятый уровень Сферы Небесного Притяжения и с их помощью. Но теперь, владея наследием алхимика, он знал, что эффект от пилюль куда сильнее, и, конечно, выбрал их.

Переход с четвёртого на пятый уровень Сферы Небесного Притяжения требует закалки костей черепа. Когда энергия вводится в голову, малейшая неосторожность может привести к удару по мозгу, что чревато мгновенной смертью. Чтобы этого избежать, нужно создать защитный слой на поверхности черепа с помощью целебных сил. Пока эта преграда держится, мозг в безопасности.

Большинство мастеров используют обычные травы, которые поглощают лишь десять-двадцать процентов удара энергии. С пилюлями же всё иначе: даже низшее качество даёт тридцать процентов защиты, а с ростом ранга этот показатель увеличивается до сорока, пятидесяти и восьмидесяти.

Пилюля Предельного Ян была чуть эффективнее Пилюли Защиты Головы — на каждые полранга она давала дополнительные пять процентов защиты. То есть низшее качество блокировало тридцать пять процентов удара, а высшее — все сто.

Если Чжун Цай использует для прорыва снадобье высшего качества, он сможет закалять череп с любой силой, не боясь превратить собственные мозги в кашу. С такой защитой и сам процесс прорыва пойдёт куда быстрее. Жизнь у мастеров долгая, а таланта у юноши в избытке, так что он решил обеспечить себе лучший старт.

Хотя Пилюля Предельного Ян была чуть сложнее в изготовлении, у Цая дело спорилось. Спустя несколько дней он получил первые образцы, а вскоре снова достиг уровня выдающегося

мастера: восемь штук за раз, две-три из которых были среднего качества. Шанс успеха стабильно держался на семидесяти процентах. Всё это время Шаоцянь был рядом, помогая с подготовкой и экономя драгоценное время.

В это время Чжун Юнь и Чжун Лань-эр прислали официальную просьбу о визите. Письмо принял Шаоцянь. Поскольку Цай был целиком поглощён работой, гостей не позвали, лишь велели Чжун Да передать, что сейчас хозяин занят, но готов встретиться в другой раз.

Брат и сестра не стали настаивать на новой встрече. Они лишь передали через Чжун Да увесистый свёрток — подарок для брата. Шаоцянь не стал его открывать и отдал Цаю только тогда, когда тот закончил сессию.

— Это от детей твоей... «дорогой» мачехи, — сообщил он.

Цай удивлённо вскинул брови и, утянув друга за каменный стол, принялся разбирать подношение. Внутри оказалось немало интересного: небольшой ящик, изящный ларец и целых четыре письма.

— Надо же, сколько всего хотят мне сказать, — усмехнулся юноша.

— Думаю, там одни благодарности, — улыбнулся Шаоцянь.

И впрямь: в ящике лежали две тысячи золотых, в ларце — сладости, а письма были полны тёплых слов. Кто-то писал по-родственному нежно, кто-то обещал принести добычу с охоты, кто-то придерживался правил приличия, а малышка Вань-эр оставила на бумаге крохотный отпечаток ладошки...

— А они, оказывается, не лишены сердца, — хмыкнул Цай.

Шаоцянь обнял его за плечи, и в тот же миг из рукава выскочил маленький рух. Малыш запрыгнул Цаю на макушку и принялся смешно там копошиться. Юноша поймал его и с удовольствием потискал в ладонях.

Чжун Цай ответил на каждое письмо, соблюдая приличия и ведя себя как подобает старшему брату. Когда его ответы достигли дома Чжун и стало ясно, что алхимик наконец освобождён, к нему немедленно прибыл главный управляющий клана с поздравлениями. Через боковую дверь он быстро доставил дары от всей семьи.

Самый большой сундук был от клана в целом — в нём позвякивали десять тысяч золотых. Рядом стояли восемь ящичков поменьше, от каждой ветви. Цай открыл их один за другим — и там тоже блеснуло золото. Вторая ветвь, седьмая и восьмая прислали по тысяче золотых. Первая ветвь ограничилась сотней, а остальные четыре ветви прислали по триста.

— Моя родня, оказывается, любит практичные подарки, — рассмеялся Цай.

— Ну, купишь себе что-нибудь полезное, — улыбнулся Шаоцянь.

В поместье Чжун наложницы и дети четвёртой ветви, получив ответы, пребывали в добром расположении духа. Цай стал им казаться куда ближе и роднее. Но вот Чжун Юнь и Чжун Лань-эр, на которых возлагались самые большие надежды, выглядели мрачнее тучи.

Нет, письмо от Цая было дружелюбным, причина была в другом: их поездка с матерью в семью Ло закончилась провалом. Ло Фэнсянь надеялась убедить главу Ло встать на сторону Чжун Цая, что сразу бы доказало их ценность для алхимика. Но, как назло, её сестра, Ло Фэнин, приехала с тем же предложением, но в пользу другого человека.

Чжун Цай хоть и был талантлив, но лишь недавно встал на этот путь. Все верили в его будущее, но оно всё же оставалось туманным. А вот фаворит Ло Фэнин, Юань Фэн, был не только алхимиком, но и уже достиг второго ранга.

Чжун Цай был пасынком Фэнсянь — связь крепкая. Но вторая дочь Фэнин, Фан Цинцин, уже обручилась с Юань Фэном и через месяц-другой должна была стать его законной женой. Разве зять не ближе, чем сын сестры от другого брака?

К тому же семья У, в которую вошёл Цай, была лишь силой города Кунъюнь. А Юань Фэн был внутренним учеником Школы Пилюльного Котла — одной из могущественнейших организаций в округе, куда алхимиков второго ранга принимали лишь на порог.

Как ни старались брат с сестрой, они не смогли переубедить деда. И последним ударом стало предложение Ло Фэнин: Юань Фэн выделил одно место для обучения в Школе Пилюльного Котла. Пусть только внешним учеником, но это давало целых тридцать лет на попытку пробиться в элиту...

Глава семьи Ло не колебался ни секунды. Фэнсянь с детьми пришлось уйти ни с чем.

Лишившись поддержки семьи Ло, Чжун Юнь и Лань-эр совсем пали духом. Они не знали, чем теперь привлечь внимание Цая. Ло Фэнсянь тоже была озадачена — такого поворота она не

ожидала, и других идей у неё пока не было.

Чжун Цай тем временем привычно пересчитывал свои запасы. Шаоцянь, ставший отличным «помощником», с улыбкой подвёл итог последних дней:

— Пилюль Восполнения Ци мы сварили сто шестьдесят партий. Удачных — сто двадцать. Итого: восемьдесят штук низшего качества, шестьсот восемьдесят — среднего и две сотни — высшего. — Он заглянул в другие ларцы: — С Пилюлями Предельного Ян сложнее: из ста сорока попыток удачными были тридцать шесть. Получилось сто пятьдесят восемь снадобий низшего качества и семьдесят четыре — среднего.

Цай посмотрел на алтарь в углу:

— А что там с эссенцией пилюль?

— Около четырёх тысяч нитей, — ответил Шаоцянь.

Внезапно юноша с силой шлёпнул себя левой рукой по правой.

— Ты что творишь? — опешил друг.

— Пытаюсь не дать себе совершить глупость, — с самым серьёзным видом ответил Цай.

— В смысле?

— Если не ударю себя сейчас, не удержусь и начну тянуть карты, — пояснил юноша.

Шаоцянь, давно привыкший к причудам друга, лишь понимающе хмыкнул.

— Я коплю на «десять попыток за раз», — азартно продолжал Цай. — Там обещают редкое сокровище шестого ранга стоимостью в сотни таинственных камней! Представляешь, как это круто?!

— Согласен, — кивнул У Шаоцянь.

Они вместе прибрались в зале, уложив все пилюли по местам. Попутно решили, что делать с излишками среднего и низшего качества. А две сотни Пилюль Восполнения Ци высшего качества Цай просто отдал другу. Тот не стал церемониться и убрал их в свою тыкву-хранилище.

На следующий день Чжун Да отправился в аптеку, чтобы сбыть сотню Пилюль Восполнения Ци и двадцать Пилюль Защиты Головы низшего качества. А Цай и Шаоцянь решили навестись в Зал Заданий. Сян Линь следовал за ними тенью.

У Шаоцянь давно не покидал своего дворика. Переступив порог, он огляделся вокруг и с удивлением понял: его чувства почти не изменились. Не было ни горечи, ни страха перед чужими взглядами.

Почему?

Он посмотрел на идущего рядом Чжун Цая, чьё лицо сияло от радости, и в его собственных глазах отразилась нежная улыбка.

Поместье У было огромным, с множеством садов и парков. Большинство из них принадлежали разным ветвям клана, в каждом были свои постройки и уникальный стиль — глаз радовался. Между садами пролегали широкие дороги, окружённые величественными зданиями или уютными уголками природы. Соплеменников и слуг в поместье было не счесть, жизнь здесь кипела.

Этот день должен был стать обычным, но молодые люди из клана У один за другим замирали, завидев странную процессию на длинной галерее. Там, оживлённо переговариваясь, шли двое: поразительно красивый юноша и симпатичный парень, который был чуть ниже плеча своего спутника. Они шли уверенно, весело смеясь, словно за ними летел вольный ветер. Позади, почти неразличимый, следовал «мёртвый страж».

На лицах многих сородичей отразилось странное выражение.

— Это что... брат Шаоцянь? А рядом с ним — тот самый мастер Чжун?

— Похоже, они. Но как Шаоцянь может быть таким... довольным? После всего, что случилось? Неужели мастер Чжун и впрямь так привязан к нему?

— Я думал, он носа из дома не кажет, стыдится своего положения. А он, смотри-ка, даже не прячется. Какая сила духа... Я бы на его месте сгорел от стыда!

— Они идут к Залу Заданий? Пойдёмте, глянем!

Шепотки множились, и вскоре за троицей потянулась небольшая толпа любопытных. Кто-то

смотрел с одобрением, а кто-то не мог скрыть ехидной усмешки.

«Лишился сил, а всё туда же — на люди лезет. Совести совсем нет...»

«Раньше Шаоцянь ходил гоголем, а теперь вон как — за спину алхимика спрятался. Тьфу!»

«Женился на парне, а тот возьми и стань мастером. Теперь Шаоцяню и на сторону не глянуть, поди локти кусает от досады»

«Этот Чжун рано или поздно бросит калеку. Вот тогда и посмеёмся!»

Но как бы они ни злопыхали, У Шаоцянь оставался сыном главы, а Чжун Цай — надеждой клана. Всю свою желчь им приходилось держать при себе, не смея вымолвить и слова.

Весело болтая, Цай и Шаоцянь достигли Зала Заданий. Это был целый комплекс из нескольких зданий: главного зала и двух боковых крыльев. В центре выдавали поручения, слева их принимали, а справа обменивали ресурсы. Управляли всем этим члены главной ветви клана У, и народу здесь всегда было предостаточно.

Чжун Цай огляделся, невольно сравнивая это место с таким же залом в доме Чжун. «Мда, у семьи У размах куда солиднее». Шаоцянь повёл его в правое крыло:

— Давай сначала займём очередь.

Цай послушно кивнул и переступил порог. У Шаоцянь был личностью известной, и даже спустя два месяца после трагедии о нём не переставали судачить. Стоило им войти, как десятки пар глаз впились в них, полные самых разных чувств. Но юноша держался невозмутимо, словно не замечая взглядов. Он встал в конец очереди, не глядя по сторонам.

Цай украдкой поглядывал на него. Шаоцянь заметил это и, взяв со стола толстый каталог, протянул другу:

— Что ты на меня так смотришь? Лучше изучи это.

Юноша взял книгу и, листая страницы, небрежно бросил:

— Да просто ты очень красивый.

Шаоцянь удивлённо вскинул брови. Не будь они на людях, он бы непременно заставил этого

наглеца повторить комплимент ещё пару раз.

Каталог был внушительным — больше сотни страниц. В нём были перечислены все ресурсы первого ранга, доступные для обмена. Чжун Цай быстро нашел раздел для алхимиков. Он занимал всего восемь страниц.

[Редкие травы первого ранга: десятилетние — 2 серебряных; двадцатилетние — 5 серебряных; тридцатилетние — от 10 серебряных (плюс 1 за каждый год свыше); сорокалетние — от 20 серебряных (плюс 3 за год). Особые виды — цена договорная.]

[Обычные растения первого ранга: однолетки — 50 медных; двухлетки — 100 медных... десятилетние — 1 серебряный.]

[Природные сокровища первого ранга: Очищающий источник (100 капель во флаконе) — 100 серебряных; Сладкая роса (50 капель) — 100 серебряных...]

[Прочие материалы первого ранга...]

[Рецепты пилюль первого ранга: Восполнение Ци, Ста Трав, Закалка Костей, Кроветворная... Цена — 100 золотых за свиток.]

Рецепты были редкостью. За долгие века клан У смог собрать лишь двенадцать самых распространённых составов первого ранга. Несмотря на то что алхимиков второго ранга и выше в семье было немного, желающих попробовать свои силы в этом деле хватало.

Большинство бросали затею спустя пару месяцев, но некоторые упорствовали. Например, У Чжаохун, чья звериная душа была слаба, больше десяти лет билась над рецептом Пилюли Закалки Костей, пока наконец не освоила его.

Помимо неё, в клане было ещё пара десятков таких «мастеров». Все они потратили годы, чтобы научиться варить хотя бы один вид пилюль. Кто-то бился десятилетиями, освоив три-четыре рецепта, но их шанс успеха был ничтожен, а количество готовых снадобий — мизерным. Такие люди могли прокормить себя, но выше прыгнуть не могли. Даже за сотню лет они вряд ли бы создали хоть что-то второго ранга. Таких умельцев держали в каждом крупном клане скорее как обычных рабочих, и особого почтения они не знали. Истинным же мастером первого ранга считался тот, кто владел как минимум десятком рецептов.

В семье У по-настоящему ценили лишь тех, кто достиг второго ранга и выдавал стабильный результат — ведь именно мастера Сферы Открытия Дворца и Сферы Освящения были опорой клана.

Так почему же за Чжун Цаем начали охоту, едва он сварил первую пилюлю? Во-первых, Пилюля Восполнения Ци была сложной. Во-вторых, он освоил её за невероятно короткий срок. Это говорило о его огромном потенциале. Клан У не хотел ждать, пока он станет великим мастером, чтобы потом предлагать свои дары. Проблема была лишь в том, что зайти они решили не с той стороны.

Цай листал каталог и вскоре нашёл то, что искал — шкафы.

[Шкаф с защитой: на сто ячеек — 20 серебряных; на двести — 40... на тысячу — 200 серебряных.]

Тут и думать было нечего — он выбрал самый большой. Листая дальше, он надеялся найти древесный огонь, но, дойдя до конца, так ничего и не встретил. Внезапно его осенило: древесный огонь нужен для работы с материалами второго ранга, а значит, и искать его нужно в каталоге второго уровня.

«Мда, запутался»

Что ж, придётся расспросить управляющего лично.

<http://bllate.org/book/15860/1435682>